

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ ЛЮБЯ

Если вы встретите актера, отрекшегося от театра (в слове ли, в поступке), знайте — это всего лишь попутчик. Актер настоящий повязан театром навеки, хорошо ли, плохо ли ему в нем, в расцвете или в развалинах этот Храм. Театр — его любовь, горькая и пленительная, живительная и пагубная одновременно. Однажды пригубив к этой чаше, актер уже никогда не оторвется от нее, став рабом ее сладко-горького содержания. И вовсе неважно, в гриме он или без грима. Феномен этой всепоглощающей любви никогда не будет разгадан. Прожив на сцене за полтора-два часа чужую жизнь в чужом костюме чужой эпохи, актер возвращается в жизнь собственно реальную. Увы, так кажется только со стороны. На самом деле театр не покинет его и тут, будь он солистом, артистом хора, балета или оркестра. Я хочу рассказать вам об этой всепоглощающей любви и преданности на примере одной из немногих наших актрис в прошлом и помощника режиссера ныне Лилии ГУСЕВОЙ.

В 1962 году разглядел ее в труппе Новосибирского театра музыкальной комедии наш директор от Бога М.А. Подшибиткин. Разглядел и пригласил в театр. А далее — забываемые годы, яркие события: театр в расцвете сил, крепкая молодая труппа, яркие постановки, гастроли по всей России, громкий успех коллектива в Москве и Ленинграде. А за всем этим — адский труд артистки балета, изнурительный тренаж, репетиции до седьмого пота, сумасшедшее волнение на каждом спектакле, а их бывало по три в день. Но и бурные овации, восторженные зрители, неприменные поклонники и цветы, цветы, цветы... Одна известность, одна слава на всех.

Даю третий звонок. Монтировщики — на занавес, актеры — приготовьтесь на выход... Начали.

— Лилия, что из того, что вам пришлось становиться на сцене, вы считаете особенно значимым и интересным?

— Пожалуйста, обо мне не надо. Давайте о партнерах, балетмейстерах, о спектаклях. Вот они-то были замечательными. А я... я люблю балет, живу театром, и мне все в нем интересно.

Ну вот она — главная черта артиста: «Театр во мне, а не я в театре». С трудом удалось заполучить образ актрисы Гусевой в гриме.

— Сколько лет вы в театре?

— В следующем году отмечу 50-летие, 46 из них в железнгорской оперетте.

— Завидное постоянство. Нынче принято менять театры. И чем чаще, тем лучше, точнее выгоднее.

— Иные ценности... Мы прикипали сердцем к театру, к коллективу, и сменить их могли заставить только чрезвычайные обстоятельства, но не деньги.

— Кстати, об обстоятельствах. Однажды в жизни актера наступает необходимость покинуть сцену. Как пережили эту ситуацию?

— Было трудно. Но помогли два человека. Лев Оссовский — главный дирижер театра и Павел Саблин — режиссер. Благодарна им на всю жизнь. В 1970 году они предложили мне должность помощника главного режиссера по сцене — то есть продолжили жизнь в театре.

— Ну и как она — жизнь в театре без грима?

— В гриме или без — не имеет никакого значения. Главное — я в театре. Ведь отрешение актера от него

подобно списанию в нулю. Конечно, я нашла бы чем заняться и как зарабатывать на кусок хлеба, но театр из жизни не вычеркнешь. На моем веку по разным причинам его покидали многие актеры. Но через какое-то время все равно возвращались. Не в этот, так в другой. В крайнем случае — в самодеятельный коллектив. Если ты актер по душе, театр тебя не отпустит. Что касается меня — судите сами. Ежедневные репетиции, спектакли, гастроли. Раньше я знала только свою роль, теперь знаю все роли во всех спектаклях. Я веду спектакль, а для этого необходимо знать тексты пьес, предполагаемые перестановки декораций, световые установки, музыку, точные актерские выходы и мизансцены. Так что театр во мне, а я в театре.

— А как насчет творческого волнения? Небось, когда выходили на сцену в премьеры, руки и ноги тряслись?

— И теперь не меньше волнуюсь. В свободное от репетиций время весь спектакль прокручиваю в голове, а в день спектакля — все по боку, с утра к нему готовлюсь, настраиваюсь, чтобы потом поднять настроение за кулисами всем участникам: актерам, монтировщикам, радистам... Если где-то во время спектакля возникнет накладка, сбой или текстовая ошибка, сердце буквально обрывается. За кулисами «танцую» вместе с балетом, «играю» вместе с актерами, «пою» вместе с хором... и слежу за ходом всего спектакля. Особенно волнуюсь на любимых спектаклях. Когда идет «Юнона и Авось», в некото-

рых местах ком подкатывает к горлу... и это на каждом спектакле.

— Когда же получаете отдыхать? По дороге домой после спектакля? Среди друзей в праздники? Или в бане, куда по традиции вы ходите целой группой?

— (Смеется). Не знаю, группа-то все театралы! Мне кажется, никогда. Какая-то часть театра присутствует со мной постоянно.

— Значит, жизнь в театре в гриме и без грима у вас состоялась?

— Конечно! Я счастливый человек. Работаю в Театре. А что конкретно я здесь делаю — не важно.

— Ну тогда подарите читателям театральную шутку. Одну из тех, что случаются на сцене, и которых у вас, как у помрежа, в запасе не счесть.

— Пожалуйста. Шел спектакль. По ходу действия на заднике должен «проехать» поезд и прозвучать паровозный сигнал. И вот поезд появляется, а сигнала нет. Почему-то радист не включил вовремя запись. А это — реплика для текста актера. Помощник режиссера в ужасе: «Что делать?» Она бросается за задник, бежит впереди паровоза и через все закулисное пространство во весь голос кричит: «Ту-тууу! Ту-тууууу!». Реакцию зрителя и всех, кто находился за кулисами, легко можно представить...

Огромное спасибо вам, Лилия, за любовь и преданность театру, трепетное и бескорыстное к нему отношение.

Ольга АЛЕКСАНДРОВА.

«Свадьба Марион», март 1959 года.

«Баядера», 1968 год, г.Улан-Удэ.

«Летучая мышь», апрель 1959 года.